

АГЕНТ АБВЕРА В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ

Уже утром 22 июня 1941 г. бюро Гомельского обкома партии начало перестройку работы всех партийных, советских и хозяйственных органов на военный лад. Для оперативного руководства подпольем и партизанским движением было образовано два подпольных центра. Для работы в Гомеле и северо-восточных районах области - во главе с секретарем обкома Андреем Куцаком и секретарем горкома партии Емельяном Барыкиным. Для работы в юго-западных районах области - во главе с секретарем обкома партии И.Кожаром и секретарем обкома комсомола А.Рудаком.

Для работы во вражеском тылу по инициативе Андрея Куцака в районе деревень Ченки и Марковичи были созданы школы по обучению подпольщиков приемам конспирации и методам борьбы с захватчиками на оккупированной территории.

Уже к концу августа 1941 г. в Гомеле действовала 21 патриотическая подпольная группа, было создано 8 тайных баз с оружием, продуктами питания, медикаментами и одеждой, 7 явочных квартир.

Кроме этого, чекисты Гомельского областного УВД создали 17 разведывательных групп и резидентур, в которых работало свыше 60 специально подготовленных и обученных коммунистов и комсомольцев города.

...В ночь на 20 августа 1941 г. войска Красной армии и гомельские ополченцы по приказу Ставки Верховного главнокомандования начали выход из Гомеля. В связи с этим Андрей Куцак и Емельян Барыкин сосредоточились на заранее подготовленной базе партизанского отряда «Большевик» в Щекотовском лесном массиве в десяти километрах от

областного центра.

Одну из подпольных групп в Гомеле возглавлял коммунист - инженер фабрики «Полеспечать» Тимофей Бородин. В сентябре 1941 г. Тимофей Степанович в очередной раз встретился с Куцаком в партизанской зоне и получил предложение от партийного руководства сделать типографию фабрики «Полеспечать» базой для установления связи с другими группами подпольщиков. Это поручение Бородин выполнил без промедления: организовал в типографии группу подпольщиков, которые печатали и распространяли листовки, сводки Совинформбюро, готовили бланки пропусков и другие документы. Главным редактором листовок и воззваний был Роман Тимофеев.

Подпольщики вели разведку по заданию партизан, совершали диверсии на военных и промышленных объектах. В Макеевском лесничестве они уничтожили древесину, заготовленную фашистами для строительства переправ через реку Сож. На Батарейной улице взорвали автомашину с немецкими солдатами. В районе аэродрома подожгли склад, на улице Буденного уничтожили мастерскую по ремонту танков. В Новобелице - склад с горючесмазочными материалами.

Взбешенные, фашисты развешивали на улицах объявления, предлагая 200 000 немецких марок тому, кто выдаст партизан, совершающих диверсии. Но на эту приманку никто из горожан не клюнул.

Местные патриоты вместе с подпольщиками делали все для спасения и вывода советских воинов из немецкого лагеря военнопленных Дулаг-121. Им почти ежедневно удавалось вывозить из лагеря от 5 до 16 человек, которых затем направляли в партизанские отряды.

Осенью 1941 г., когда фронт приблизился к Москве, фашисты стали

демонстративно устраивать в ресторане города по улице Советской торжества по случаю взятия советской столицы.

Секретарь подпольного обкома Андрей Куцак хорошо знал, что это вранье. И поручил Тимофею Бородину уничтожить фашистских офицеров во время их очередного сбора.

...4 ноября 1941 г. бесстрашный подпольщик Иван Шилов, хорошо владевший немецким языком, в немецкой форме и с документами на имя обер-лейтенанта Фридриха Генке беспрепятственно прошел в зал ресторана и незаметно оставил там чемоданчик с миной. В 23 часа, когда гитлеровцы слушали хвалебную речь прибывшего из Берлина генерала о захвате Москвы, произошел взрыв, в результате которого было уничтожено свыше 100 немецких офицеров.

В первых числах ноября 1941 года возникла необходимость создания в Гомеле централизованного руководства подпольем. А.Куцаку и Е.Барыкину предстояло уйти вместе с партизанами из гомельских лесов в чечерские. Координировать деятельность подпольным оперативным центром было поручено Тимофею Бородину.

Боевые успехи патриотического подполья приводили фашистов в ярость, в конце концов, с помощью провокаторов они внедрились своих агентов в одну из подпольных групп.

Вечером 8 мая 1942 г. вражеская спецслужба ворвалась в дом №14 по улице Комиссарова, где Бородин и Шилов обсуждали план взрыва местной электростанции. Кроме них, в ту зловещую ночь были арестованы еще 63 подпольщика.

На рассвете 20 июня их после пыток и допросов расстреляли во дворе гомельской тюрьмы. Фашистам удалось выследить и Романа Тимофеенко. В июне 1942 года они блокировали конспиративную квартиру по ул. Лесина, где проживала подпольщица —

работница железнодорожного училища Наталья Карпенко. На эту квартиру и шел Тимофеенко. Каратели пытались взять его, но он живым в руки врагу не дался.

В связи с тем, что Гомельское подполье понесло ощутимые потери, секретарь подпольного обкома партии Андрей Куцак поручил Емельяну Барыкину активизировать боевую деятельность групп и развернуть в районе партизанскую борьбу.

Первой на связь с подпольщиками, рискуя своей жизнью, пошла в Гомель Анна Кирикова. До войны она была студенткой фельдшерско-акушерского училища. Благодаря ученику 11-й школы Валентину Ермакову она нашла в городе своих подружек по учебе. Те помогли ей связаться с руководителями подпольных групп Федором Ворониным и Александром Брыксом.

Много сделал для налаживания связи с Гомельским подпольем и Александр Исаченко. Он неоднократно ходил из партизанского отряда в город, встречался с подпольщиками на конспиративных квартирах. И вскоре стал вожаком и любимцем патриотической молодежи. Погиб Александр Исаченко 8 октября 1942 года при выполнении очередного боевого задания.

К лету 1943 года в Гомеле и его пригородах действовало уже более пятидесяти подпольных групп, насчитывающих в своих рядах около пятисот человек.

Боевая деятельность подпольщиков в основном была сосредоточена на Гомельском железнодорожном узле, который имел стратегическое значение и обеспечивал немецкий фронт оружием, боеприпасами, живой силой и всем необходимым для ведения войны.

В паровозном депо подпольные группы возглавляли А.Брике, Ф.Воронин, И.Железняков, Н.Пивоваров.

Вследствие диверсий подполь-

щиков уже к весне 1943 г. паровозный парк в Гомеле пришел в катастрофическое состояние. Фашисты поняли, что на железнодорожном узле действует организованное подполье. Гитлеровские агенты стали активно шнырять по станции, стараясь найти подпольщиков. С этой целью в Гомель прибыл один из опытных сотрудников фашистского абвера зондерфюрер Гартман, который внедрил на ПВРЗ своего агента Глушакова. Тот представлялся патриотом советской власти, а чтобы еще больше войти в доверие рабочих, участвовал в 3 диверсиях на ПВРЗ.

Совместно с другим агентом по кличке Боб Глушаков назначил совещание на одной из конспиративных квартир. Там якобы по поручению секретаря горкома партии Барыкина он начал составлять списки подпольщиков, которые достойны награждения орденами, а также тех, кто желает уйти в партизанский отряд. Во время этого так называемого совещания 7 февраля 1943 г. были арестованы Пивоваров и еще 4 подпольщика, которые пришли с ним. В этот день и на следующий на заводе было арестовано более 200 рабочих. Всех отправили в тюрьму, подвергли нечеловеческим пыткам, а затем вывезли в Назаровский лес в 3 километрах от города и расстреляли.

В героической борьбе за свободу и независимость погиб каждый третий подпольщик Гомеля, приближая долгожданную победу, за 838 дней фашистской оккупации гомельские подпольщики уничтожили более 10 000 фашистов и их прихлебателей, взорвали 2 электростанции, 2 фабрики, 5 цехов предприятий, 6 мастерских по ремонту танков, 15 складов с боеприпасами, оружием и военным имуществом, узел связи, 150 железнодорожных эшелонов с военной техникой и живой силой, 515 автомашин, 130 километров линий связи. Бесстрашные патриоты

освободили из немецких лагерей смерти и отправили в партизанские отряды более 8 000 советских военнопленных солдат и офицеров, спасли от угона в фашистское рабство более 5 000 советских людей.

В Гомеле именами подпольщиков Барыкина, Бородина, Тимофеевко, Шилова, Исаченко и других названы скверы, теплоходы и улицы. О них рассказывают экспозиции в музее военной славы.

Секретарь Гомельского подпольного обкома партии Андрей Аверьянович Куцак за заслуги в организации подполья и развитии партизанского движения награжден орденами Ленина и Красной Звезды. После освобождения Гомеля он работал секретарем обкома партии, первым заместителем председателя и председателем Гомельского облисполкома, а в 1956 г. стал министром бумажной и деревообрабатывающей промышленности Беларуси.

Уже более трех десятилетий нет с нами этого человека, фактически восстановившего в 1942 г. советскую власть в северных районах Гомельщины.

Благодарные жители Гомеля надеются, что в память об этом замечательном человеке на доме № 28 по улице Пушкина будет установлена мемориальная доска, а Гомельский горисполком присвоит имя Андрея Куцака одной из улиц нашего красивого города.

Иван КУРДЕСОВ,
полковник в отставке, бывший
разведчик диверсионно-
разведывательного отряда
Брянского фронта и партизанского
отряда им. Кирова